

СТАТЬИ

УДК 343.615(575.2)

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ И ПРЕДМЕТЕ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНИЕНИЯ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кадырова А.Т.

КНУ имени Ж. Баласагына, Бишкек, e-mail: kaiperi88@mail.ru

В статье анализируются теоретические подходы, научные позиции, законодательные аспекты, касающиеся объекта и предмета умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на примере уголовного законодательства Кыргызской Республики. В рамках данной статьи автором предпринята попытка изложения своего видения по рассматриваемой проблематике. Автором применены такие методы научного исследования, как контент-анализ, сравнительно-правовой анализ, индукция, дедукция, от общего к конкретному. Посредством применения этих методологий проведен анализ точек зрения ученых-юристов по таким вопросам, как «объект преступления», «предмет преступления», «человек», «личность»; также проведен обзор законодательства Кыргызской Республики относительно рассматриваемого вопроса. Автором проведен сравнительно-правовой анализ норм статей уголовных кодексов Кыргызстана 1960, 1997, 2017 годов относительно изучаемой темы с целью определения схожести и различий в подходах законодателя при решении вопроса законодательной конструкции. На основе проведенного исследования автором сделан ряд выводов, а также практических рекомендаций, касающихся объекта и предмета умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, автором также вынесено предложение об изменении названия раздела VI УК КР с «Преступления против личности» на «Преступления против человека» и аргументирована позиция по данному аспекту.

Ключевые слова: умышленное причинение, тяжкий вред, здоровье, объект, предмет, преступление, личность, человек, потерпевший, уголовное законодательство, анализ

TO THE QUESTION ABOUT THE OBJECT AND SUBJECT OF INTENTIONAL CAUSING OF SEVERE HEALTH TO HEALTH UNDER THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

Kadyrova A.T.

KNU named after J. Balasagyn, Bishkek, e-mail: kaiperi88@mail.ru

The article analyzes theoretical approaches, scientific positions, legislative aspects related to the object and subject of intentional infliction of grievous bodily harm on the example of the criminal legislation of the Kyrgyz Republic. In the framework of this article, the author made an attempt to express his vision on the issues under consideration. The author applied such methods of scientific research as: content analysis, comparative legal analysis, induction, deduction, from general to specific. Through the application of these methodologies, the analysis of the points of view of legal scholars on such issues as «object of crime», «subject of crime», «person», «personality»; A review of the legislation of the Kyrgyz Republic regarding the issue under consideration was also conducted. The author conducted a comparative legal analysis of the norms of articles of the criminal codes of Kyrgyzstan in 1960, 1997, 2017 regarding the topic under study in order to determine the similarities and differences in the approaches of legislators in resolving the issue of legislative construction. Based on the study, the author made a number of conclusions, as well as practical recommendations regarding the object and subject of intentional grievous bodily harm, the author also made a proposal to change the title of section VI of the Criminal Code of the Kyrgyz Republic from «Crimes against the person» to «Crimes against the person» and argued the position on this aspect.

Keywords: intentional infliction of grievous harm, health, object, object, crime, personality, person, victim, criminal law, analysis

Современная уголовная политика Кыргызской Республики после проведения судебно-правовой реформы, результатом которой стали разработка и принятие ряда кодексов, в том числе УК КР [1] и кодекс Кыргызской Республики о проступках [2], охарактеризовалась тем, что изменились приоритеты уголовно-правовой охраны. Конституционное положение о том, что права и свободы человека относятся к высшим ценностям в Кыргызской Республике (ч. 1 ст. 16) [3, с. 55], нашло отражение в УК КР и КоП КР, которые введены в действие

с 1 января 2019 г., где «Преступления против личности» занимают первую позицию (раздел VII УК КР, раздел II КоП КР) [1; 2].

Наряду с этим общеизвестно, что одним из основных и определяющих прав человека является здоровье, «право на здоровье» в качестве неотъемлемой ценности человека закреплено как в международном, так и национальном законодательстве, в том числе и в Кыргызской Республике. В Уставе ВОЗ нашло свое закрепление положение, согласно которому одним из основных прав человека независимо от расы, вероисповедания,

социально-политического и экономического статуса является «обладание наивысшим уровнем здоровья» [4].

В категории преступлений против здоровья причинение тяжкого вреда здоровью является наиболее опасным и квалифицируется как тяжкое преступление, в случае если оно совершено умышленно (ст. 138 УК КР), в случае же если оно совершено по неосторожности, то относится к менее тяжкому вреду здоровью (ст. 142 УК КР).

Изучение и анализ специальной юридической литературы по рассматриваемому аспекту показывает, что преступлениям против здоровья в целом уделено должное внимание, но это не дает повода не рассматривает данную проблематику и дальше, так как с развитием общества и законодательства появляются новые обстоятельства, которые определяют ряд новых горизонтов для исследования, которые имеют значение для правоприменительной практики, а также для совершенствования норм уголовного законодательства разработаны не полностью. Этому обстоятельству свидетельствует тот факт, что до сегодняшнего дня законодателем не выработано единой позиции к данному вопросу, нет постоянства к терминологическому обозначению данного преступного деяния в диспозиции особенной части уголовного закона. Сравнительно-правовой анализ УК КР 1960, 1997 и 2017 г. свидетельствует о неоднозначности подхода законодателя.

Так, если провести параллели УК КР 1997 г. и УК КР 2017 г., то можно увидеть, что в новом УК КР 2017 г. диспозиция нормы претерпела существенные изменения. В частности, по УК КР 1997 г. ст. 104 (Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) гласила: «Умышленное причинение вреда здоровью, опасного для жизни или повлекшего за собой потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа либо утрату органом его функций, психическую болезнь или иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть или повлекшее прерывание беременности либо выразившееся в неизгладимом обезображении лица» [5].

В ныне действующей редакции ст. 138 УК КР 2017 г. (Причинение тяжкого вреда здоровью) гласит: «Причинение тяжкого вреда здоровью в виде телесного повреждения, опасного для жизни в момент причинения; или причинение вреда здоровью, повлекшее потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа либо утрату органом его функций, психическую болезнь или иное расстройство здоровья, соединен-

ное со стойкой утратой трудоспособности не менее чем на одну треть либо с заведомо полной утратой профессиональной трудоспособности, прерывание беременности либо неизгладимое обезображение лица» [4]. Таким образом, в новом УК КР 2017 г. законодатель вернул понятие «телесное повреждение», убрав при этом в названии и в диспозиции статьи понятие «умышленное».

В УК КР 1960 г. по состоянию на 1 июля 1996 г. (утратил силу 1 июня 1997 г.) была ст. 101 (Умышленное тяжкое телесное повреждение), гласившая: «Умышленное тяжкое телесное повреждение, то есть опасное для жизни или...» [6], то есть можно констатировать, что при разработке УК КР 2017 г. законодатель решил вернуться к традиционному понятию «телесное повреждение». И здесь нужно отметить, что в юридической и судебно-медицинской литературе по поводу термина «телесные повреждения» нет однозначного понимания, и на сегодняшний день ведутся острые дискуссии, и даже принятие Правил судебно-медицинского определения тяжести вреда здоровью (от 12 января 2012 года № 33) не решило существующие споры. Исходя из этого, можно констатировать, что в юридической науке «...по-прежнему не прослеживается единство мнений относительно необходимости использования в оценке степени тяжести вреда здоровью экономического и эстетического критерия» [7, с. 4], а Постановление Пленума Верховного суда Республики Кыргызстан от 25 декабря 1992 года № 8 [8], не может в полной мере дать ответы и удовлетворить запросы правоприменительной практики нового уголовного законодательства Кыргызстана.

Цель исследования заключается в проведении анализа теоретических подходов, научных позиций, законодательных аспектов, касающихся вопроса объекта и предмета умышленного причинения тяжкого вреда здоровью на примере уголовного законодательства Кыргызской Республики.

В ходе работы и изучения заявленной темы нами использовались различные методы научного анализа и исследования, среди которых: контент-анализ, сравнительно-правовой анализ, индукция, дедукция, от общего к конкретному. Методикой исследования были охвачены теоретические положения, научные и иные публикации, имеющие отношение к исследованию.

Результаты исследования и их обсуждение

Необходимо отметить, что изучение объективных признаков тяжкого вреда здо-

ровью, в частности вопросов относительно объекта и предмета данного посягательства, по нашему мнению, в той или иной степени облегчат решения тех трудностей, которые возникают в правоприменительной практике. В первую очередь это связано с тем, что такой признак, как «причинение тяжкого вреда здоровью» (умышленно или по неосторожности), является признаком многих составов преступлений, предусмотренных в особенной части уголовного законодательства (например, ст.ст. 147, 148, 187, 256, 280 УК КР и т.д.), и в этом случае отграничение составов противоправных деяний между собою зависит от правильности интерпретации (трактовки), его восприятия и унифицирования объективных признаков состава преступления в целом, и в частности объекта и его предмета.

Как мы выше уже указывали, в теории общей части уголовного права было уделено достаточное внимание вопросам относительно объекта преступления, и при этом многие из них до сих пор не теряют свою актуальность и значение.

Так, понятие «объект преступления» относится к составу преступления и является одним из его элементов, определяющих характер и степень общественной опасности содеянного деяния, помогающего разграничить смежные между собою составы преступлений. Именно объект преступления дает возможность определить сущность, правовую и социальную обусловленность, а также уголовную ответственность (степень вины, вид и срок наказания) лица, совершившего преступление.

Изучение научных трудов более раннего периода, XIX века, посвященных объекту преступления, дает основание говорить о том, что большая часть ученых-юристов рассматривали объект преступления с двух позиций. Первая сводится к тому, что объект преступления – это нормативно-правовая категория, так как нарушается норма уголовно-правового запрета, вторая же позиция, что объект – это правовое благо, которое охраняется нормой закона. При этом под благом понимаются материальные и нематериальные блага человека.

В XX веке многие ученые-юристы объединились во мнении, что объект преступления является правовым благом, разделяя мысль Н.С. Таганцева [9]. В начале 90-х годов XX века Н.И. Загородников писал, что объектом уголовно-правовой охраны являются конкретные блага человека, включающие в себя биологические, социальные, биосоциальные аспекты [10, с. 21–22].

На сегодняшний день общепризнанным является «вертикальное» разделение

(классификация) объектов, которое было предложено В.Д. Меньшагиным. В соответствии с данной классификацией объект преступления подразделяется на общий, родовый (групповой) и непосредственный [11], и именно данное разделение объекта лежит в основе категорий: всеобщий, особенный, отдельный [11].

Мы согласны с мнением А.А. Абрашит о том, что «...проблема объекта преступления в силу своей дискуссионности и объема заслуживает отдельного рассмотрения в рамках самостоятельного исследования» [7, с. 26].

Не полемизируя с имеющимися точками зрениями ученых относительно объекта умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, можно сказать, что позиции исследователей в подходах отличаются.

Так, по мнению В.В. Орехова [11, с. 9–10], под объектом причинения «телесного повреждения» нужно понимать «телесную неприкосновенность».

Противоположную позицию, принципиально не разделяющую данную позицию, занимает М.Д. Шаргородский, который пишет о том, что «...телесная неприкосновенность может быть нарушена не только путем причинения телесного повреждения, но и простым насилием, причинением физической боли и страдания» [12, с. 84–85]. Такую позицию разделяют и другие ученые, согласно такому мнению, непосредственным объектом телесных повреждений выступает ухудшение состояния здоровья в момент фактического посягательства и нанесения повреждения [13].

Мы согласны, что при причинении телесных повреждений наносится вред здоровью другого человека, и потому здоровье человека должно признаваться в качестве непосредственного объекта посягательства [14]. Также существует мнение, что непосредственным объектом рассматриваемого нами состава преступления является целостность тела человека, его правильное анатомическое функционирование органов и тканей [14], но здесь мы хотели бы отметить, что считаем возможным нанесение вреда и без нарушения функционирования и целостности тела, например посредством воздействия токсическими / ядовитыми / отравляющими веществами или гипнотического вмешательства.

А.А. Абрашит пишет, что функционирование органов и тканей человека можно нарушить и до момента причинения вреда здоровью посредством совершения преступления, и исходя из этого, мы разделяем мнение данного автора, что в качестве непосредственного объекта умышленно-

го причинения тяжкого вреда здоровью должно рассматриваться здоровье другого человека [7].

При этом понятие «здоровье» в качестве объекта посягательства также изучалось учеными, следствием которого явилось наличие различных точек зрения по данному вопросу. В юридической литературе не раз высказывалась позиция, что нарушение правильной работы тканей организма человека может причинить вред здоровью, пусть даже и не будет серьезных последствий или сбоев, и это связано с тем, что каждый из органов и тканей выполняет свои физиологические функции и отвечает за определенные участки [7; 13; 14].

Точкой соприкосновения мнения ученых является то, что практически все едины во мнении, что нормальная жизнедеятельность и функционирование человеческого организма – это и есть в целом здоровье, т.е. здоровье выступает неким измерением правильного функционирования человеческого организма в целом.

ВОЗ дал свое определение понятию «здоровье» и включил в это определение, наряду с правильным функционированием всех тканей и органов, также и иные блага, такие как психологические, биологические, социальные, экономические, при этом обязательным условием для полного определения здоровья является отсутствие всякого заболевания, физических дефектов и т.д.

Если обратить внимание на норму уголовного законодательства Кыргызстана, то становится понятным, что под охрану взято «здоровье другого человека», а потому причинение себе вреда (самоповреждение) не может быть признано как преступление или проступок. Исключением является членовредительство в целях уклонения от исполнения обязанностей по военной службе (ст. 181 КоП КР) [2, с. 101]. В данном проступке объектом является установленный Конституцией страны порядок исполнения военной службы [3], и причинение вреда собственному здоровью выступает как способ посягательства.

Исходя из выше проведенного анализа видно, что кыргызский законодатель при рассмотрении объекта преступления ввел четырехступенчатое разделение объекта преступления: общий, родовой (групповой), видовой (типовой), непосредственный.

Таким образом, изучение специальной юридической литературы позволило нам прийти к мнению, что вопросам, так или иначе касающимся умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, всегда уделялось достаточное внимание, при этом, несмотря на это, ряд вопросов до сих пор

остаются актуальными для изучения, а некоторые из них требуют детального своего исследования. На наш взгляд, это касается и вопросов относительно объекта и предмета данного посягательства, как нами уже ранее было указано, употребление понятия «вред здоровью» и «телесное повреждение» в уголовном законодательстве воспринимается двояко и вызывает бурную дискуссию как среди ученых-юристов, так и практических работников.

Изучение материалов следственно-судебной практики показывает, что проблемы возникают также и при рассмотрении вопросов квалификации умышленного причинения тяжкого вреда здоровью как в Кыргызской Республике, так и в странах СНГ (Россия, Казахстан), и связаны они с тем, что отсутствует четкое законодательное предписание для правоприменителя, есть расхождение мнений в теории уголовного права, спорные моменты в материалах конкретных дел и т.д.

Выводы

Проведенное исследование уголовно-правовых аспектов противодействия умышленным причинениям тяжкого вреда здоровью, в комплексе теории и правоприменительной деятельности, анализа нормативного законодательства, в том числе и уголовного закона, позволяет нам сделать вывод о том, что под непосредственным объектом умышленного причинения тяжкого вреда здоровью следует понимать состояние полного физического, душевного и социального благополучия, охраняемого уголовным законом с момента рождения до биологической смерти. И здесь нужно отметить, что ст. 138 УК КР 2017 г. защищает не абстрактное здоровье потерпевшего, а его реальное наличное состояние, вне зависимости от возраста, трудоспособности, наличия хронических заболеваний или расстройств и иных конкретных особенностей, при условии, что такое фактическое состояние лица наблюдалось в конкретное время, то есть конкретный промежуток времени или конкретный момент времени, когда было совершено преступное посягательство.

Хотелось бы также немного остановиться на таких понятиях, как «личность» и «человек», так как в литературе мнения ученых-юристов разделяются. И здесь мы согласны с теми, кто говорят, что два этих термина не могут быть тождественными по причине того, что понятие «человек» представляется более широким и объемным, нежели «личность». Сторонники такого мнения аргументируют свою позицию тем, что, например: лица, не обладающие дееспособностью

собностью в силу болезни или возраста (новорождённый, малолетний, психически больной человек), не могут быть признаны личностями, и это правильно. Но такая позиция абсолютно не умаляет их права и достоинства, они также охраняются нормами, содержащимися в VI разделе УК КР («Преступления против личности»), мы лишь хотим выразить мнение, что считаем верной позицию французского законодателя, а также разработчиков Модельного УК для стран СНГ, где данный раздел называется «Преступления против человека». Мы абсолютно не претендуем на бесспорность данной позиции, а лишь выражаем мысль пересмотра данного вопроса при совершенствовании норм УК КР.

Отдельного внимания заслуживает категория «предмет преступления». При рассмотрении состава преступлений по некоторым категориям дел, в особенности когда речь идет о преступлениях против собственности, экономических преступлениях и некоторых других, установление предмета посяательства является одним из обязательных условий, правильность квалификации преступления зависит от этого. Ведь не секрет, что без определения предмета преступного деяния зачастую затруднительно конкретизировать объект преступления.

При этом известно, что в теории уголовного права под предметом преступления всегда воспринимается вещь материального мира, предмет (одушевленный или неодушевленный), и именно на него оказывает преступное воздействие лицо. Предмет зачастую имеет историческую, культурную, материальную, экономическую или иную ценность, и это верно.

Но здесь мы хотели бы отступить от классического понимания «предмет преступления» и согласиться с мнением казахского ученого А.А. Абрашит, что в рассматриваемом нами составе преступления «организм другого человека (ткани органы и их функции)» следует рассмотреть в качестве предмета преступления.

Вышеизложенное исследование подтверждает, что на сегодня появилась необходимость оптимизировать уголовную ответственность [15, с. 120] относительно причинения тяжкого вреда здоровью, и данное обстоятельство еще раз подтверждает необходимость и актуальность изучения и дальнейшего исследования

проблемных аспектов причинения телесного повреждения.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 г. (вводится в действие с 1 января 2019 г.). Бишкек: Изд-во «Академия», 2019. 352 с.
2. Кодекс Кыргызской Республики о Проступках (вводится в действие Законом КР от 24.01.2017 г. №10 с 1 января 2019 г.). Бишкек: Изд-во «Академия», 2019. 112 с.
3. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием) Кыргызской Республики 27 июня 2010 г. (введена в действие Законом КР от 27 июня 2010 г. 96 с.
4. Устав (Конституция) Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901977493> <http://docs.cntd.ru/document/901977493> (дата обращения: 13.04.2020).
5. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года № 68 (утратил силу с 1 января 2019 года в соответствии с Законом КР от 24 января 2017 года N 10). [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (дата обращения: 13.04.2020).
6. Уголовный кодекс Кыргызской ССР от 29 декабря 1960 года (По состоянию на 1 июля 1996 года) (утратил силу 1 октября 1997 года № 69). [Электронный ресурс]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/205084?cl=ru-ru> (дата обращения: 13.04.2020).
7. Абрашит А.А. Уголовная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по законодательству Республики Казахстан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Алматы, 2004. 141 с.
8. Постановление Пленума Верховного суда Республики Кыргызстан от 25 декабря 1992 года № 8 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве и умышленных тяжких телесных повреждениях». [Электронный ресурс]. URL: <http://book.lib-i.ru/25raznoe/634831-1-postanovlenie-plenuma-verhovnogo-suda-respubliki-kirgizstan-dekabrya-1992-goda-gbshkek-sudebnoy-praktike.php> (дата обращения: 13.04.2020).
9. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: Часть общая. Лекции. Т. 1. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Гос. Тип., 1902. 823 с.
10. Загородников Н.И. Объект: от идеологизации содержания к естественному понятию // Проблемы уголовной политики и уголовного права. 1994. С. 21-22.
11. Меньшагин В.Д. Уголовное право. Общая часть: учебник. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. 408 с.
12. Орехов В.В. Борьба с телесными повреждениями по советскому уголовному праву. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ленинград, 1960. 20 с.
13. Немтинов Д.В. Преступления против здоровья. Критерии разграничения вреда здоровью // Уголовный закон: проблемы и перспективы: материалы международной научно-практической конференции (г. Тамбов, 15 апреля 2011 года). Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2011. С. 116–121.
14. Коростылев О.И. О разграничении угрозы убийством или причинением тяжкого вреда здоровью с иными преступлениями против жизни и здоровья человека // Труды юридического факультета Ставропольского государственного университета. 2011. Вып. 25. С. 60–63.
15. Абдукаримова Н.Э., Шайлыбаев Н.Э. Юридическая конструкция в уголовном праве // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2018. № 8. С. 119–120.